

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.46.72.023

Р.Т. Дарменов, Б.М. Хасенова, А.Ж. Назаров

**ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С НАДПИСЬЮ «МУHAMMAD»
ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ДЖАНКЕНТ***

В статье впервые в научный оборот вводятся материалы «исламского мира», полученные во ходе археологических работ на городище Джанкент. В VII—IX вв. Средняя Азия и Казахстан попадают в ареал арабских завоеваний, здесь возникают мусульманские государства с местной исламизированной аристократией. Средневековые исторические источники упоминают, что города вдоль Шелкового пути населялись мусульманами и тюрками, власть в них принадлежала тюркским правителям. Городище Джанкент — один из хорошо изученных средневековых памятников в восточной части Приаралья, который упоминается, как столица Огузского государства. В ходе археологического исследования, получены материалы, которые дают возможность по-новому взглянуть на взаимоотношения между тюрками-огузами и Арабским халифатом. Археологические и нумизматические материалы свидетельствуют, что происходит налаживание торговли между центрами Арабского халифата и народами, проживающими на территории степной части Евразии, это подтверждают также находки вещей с исламскими символами и куфическими надписями на арабском языке. Перстень с куфической надписью из Джанкента не только показывает экономическое и политическое положение Южного Казахстана в VIII—IX/X вв. но и точно документирует смену эпохи, стилей, культуры и вкусов тюркских племен в период господства Арабского халифата на Евразийском континенте.

Ключевые слова: торевица, Приаралье, Джанкент, эпоха древних тюрков, огузы, ислам.

Сведения об авторах: Дарменов Рустем Турарбекович¹, главный инспектор по охране объектов историко-культурного наследия, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок»; Хасенова Бакыт Муддашевна², PhD (History), ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; Назаров Агабек Женисбекулы³, PhD-докторант, Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова.

Контактная информация: ¹010000, Казахстан, г. Астана, пр. Тауелсиздик, 54, блок 6, e-mail: darmenov_rustem@mail.ru; ²050010, Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 44, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, e-mail: alicar@inbox.ru; ³120001, Казахстан, г. Кызылорда, Кызылординский университет им. Коркыт Ата, e-mail: diz_agabek@mail.ru.

Rustem Darменов, Bakyt Khassenova, Agabek Nazarov**SIGNET RING WITH AN INSCRIPTION “MUHAMMAD”
FROM THE MEDIEVAL SETTLEMENT OF JANKENT**

The article presents the materials of “Islamic world”, obtained during archaeological works on the settlement of Jankent that are introduced into the scientific circulation for the first time. In 7th — 9th cc., Central Asia and Kazakhstan were faced with the Arab conquests, as a result of which the Muslim states with the local Islamized aristocracy were appeared. The medieval historical sources describe that the Muslims and Turks inhabited the cities along the Silk Road, where the power belonged to the Turkic rulers. The settlement of Jankent is one of the well-studied medieval settlements in the eastern part of the Aral Sea region, which is considered as the capital of the Oghuz State. The archaeological study provided a new perspective on the relationship between the Oghuz Turks and the Arab Caliphate. The archaeological and numismatic materials testify that there was an establishment of trade between the centers of the Arab caliphate and the peoples living in the territory of the

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP 1967844 «Торевтика карлуков: художественные традиции и технологии»).

Статья поступила в номер 4 апреля 2024 г.

Принята к печати 25 апреля 2024 г.

steppe of Eurasia. The Jankent ring not only shows the economic and political position of South Kazakhstan in the 8th — 9th — 10th cc., but it also documents precisely the change of epoch, styles, culture and tastes of the Turkic tribes during the reign of the Arab Caliphate on the Eurasian continent.

Key words: toreutics, Aral Sea region, Jankent, Ancient Turkic, Oghuz, Islam.

About the authors: Darменов Рустем¹, Chief Inspector for the Protection of Historical and Cultural Heritage Objects, State History and Cultural Museum-Reserve “Bozok”; Khassenova Bakhyt², PhD (History), Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology; Nazarov Agabek³, PhD-student, T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts.

Contact information: ¹010000, Kazakhstan, Astana, Tauelsizdik Avenue, 54, Block 6, e-mail: damenov_rustem@mail.ru; ²050010, Kazakhstan, Almaty, Dostyk Avenue, 44, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, e-mail: alicar@inbox.ru; ³120001, Kazakhstan, Kyzylorda, Korkyt Ata Kyzylorda University, e-mail: diz_agabek@mail.ru.

Введение

Ибн Умар сказал:

*«Пророк носил золотое кольцо, затем снял его и надел серебряное кольцо с надписью
«Мухаммад — посланник Аллаха»
и сказал:*

«Никто не должен ничего писать на надписи этого моего кольца».

Sunan Abi Dawud, хадис 4218

В изучении религий, укоренившихся на территории Средней Азии и Казахстана, привлекаются в большинстве своем исторические источники, а также этнографические исследования и очень редко археологические материалы. Для периода господства политеистических религий и многообразия культов и ритуалов у древних народов и племен, археологические материалы дополняют и позволяют нам дать частично интерпретацию мировоззрения древнего человека. Но не все из таких примеров по привлечению археологии можно признать корректными. Одной из главных проблем использования раннесредневековых археологических материалов из Средней Азии и Казахстана в период господства Арабского халифата и насаждения «исламской культуры», что их очень затруднительно объяснить только с точки зрения насильственной исламизации населения, приходится учитывать, что предметы могли попасть путем военного захвата добычи, торговли или дарения.

В VIII в. Средняя Азия и Казахстан попадают в ареал арабских завоеваний, здесь возникают мусульманские государства с местной исламизированной аристократией. Тюрко-согдийско-арабские войны привели к тому, что сюда начали переселять арабов, в том числе миссионеров ислама и создавать центры исламской культуры (Ибн ал-Асир 2006: 212; Большаков 1980: 132—136). Резко возросли торговые и культурные связи между городами Средней Азии и Казахстана в связи с появлением торговых колоний мусульманских стран: «И зачастили торговые караваны из Бухары и Самарканда в него, сбывая утварь и ткани» (Материалы по истории 1988: 104—105). О том, что мусульмане жили в городах тюрков-огузов дает информацию Ибн Хаукаль: «... в Новом Селении живут мусульмане и вместе с тем — оно столица государства гузов», «Вблизи от него (находится) Дженд и Хора, в обоих живут мусульмане, а власть принадлежит огузам» (Ибн Хаукаль 1939: 184). Источники отмечали, что население городов Тараз, Шалджи, Мирки, Навикат, Фарункат и др. состоят из «мусульман и тюрков», а далее на восток шла «страна войны и неверия» (Ал-Истахри 1939: 178).

Тюрки-огузы впервые упоминаются в работе Ибн Хордадбека «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», где автором дается перечень племен, в который вошли печенеги, кимаки, кыпчаки и гузы (Ибн Хордадбек 1939: 144). Ал-Истахри характеризует территорию Огузского государства следующими словами: «... пределы страны гузов — то, что находится между хазарами и кимаками, страной карлуков и болгар и границами мусульманских стран

от Джуржана до Фараба и Испиджаба»... «...все границы Маверенахра — место военных действий, от Хорезма до окрестностей Исфиджаба с тюрками-гузами...» (Ал-Истахри 1939: 167, 178). Ал-Идриси в сочинении «Нузхат ал-муштак» пишет: «... города гузов многочисленны и они тянутся друг за другом на север и восток» (Ал-Идриси 1939: 220).

Впервые упоминание Джанкента появляется в труде Ибн Русте «Китаб ал-а'алак ан-нафиса», который отмечает: «... на западном его берегу — горы, называемые Сиякух, на восточном — заросли переплетающихся между собой деревьев; через них почти невозможно пройти или проехать, кроме как по узкой и неровной дорожке, по которой ходят дикие кабаны, и (по дороге) к северному концу берега, по которой ездит царь населения, называемого Новое Селение» (Ибн Русте 1939: 150). Во всех письменных источниках городище Джанкент обозначается разными названиями, которые одинаково переводятся, как «новый город»: Янгикент (тюркское «янги» — новый, «кент» — поселение или город); ал-Карьят ал-Хадиса, ал-Мадина ал-джадида (арабское «карьят» и «мадинатун» означают город, а «хадисун» и «джадидун» — новый); Дих-и-нау: (персидское «дих» означает селение, а «нау» — новый) (Зиливинская и др. 2011: 27—37).

Материалы исследования

Джанкент — один из главных городов Огузской державы и наиболее изученный в археологическом плане памятник своего времени. Впервые объект посетили поручик Д. Гладышев и геодезист Муравин в 1762 г., когда следовали по пути из Орска в Хиву. Геодезист Муравин сообщает, что остатки города Янкент сохранились на острове, который «... с одной стороны... обошло Аральское море, с другой — Сыр-Дарья река, с третьей — из Сыр-Дарьи в Аральское Море пал проток Карасар... по которому растет камыш, так как на болоте...» (Ханыков, 1851: 33—34). Описание развалин городища Джанкент мы встречаем у топографов, военных, послов и географов — П.И. Рычкова (Топография 1887), А.И. Лёвшина (Лёвшин 1832), А.И. Макшеева (Макшеев 1856), Л.Л. Мейера (Мейер 1865) и др.

Первые археологические исследования Джанкента проводились сотрудниками Императорской Археологической комиссии (ИАК) (ИАК 2009; Длужневская 2011). Так, в 1867 г. по поручению Археологической комиссии П.И. Лерх и его помощник М.К. Приоров впервые провели археологические раскопки на городище Джанкент. Ротмистр М.К. Приоров провел съемку местности в окрестностях памятника. К сожалению, чертежи съемки в отчете П.И. Лерха не были опубликованы. Лерх дает более подробную характеристику Джанкента, по сравнению с предшественниками (Лерх 1870: II). Им были раскопаны четыре объекта в центральной и западной части городища. Исследователь пришел к заключению, что памятник представляет собой остатки городища Янгикент, упоминаемого в средневековых письменных источниках (Лерх 1870: I—VII).

Городище Джанкент расположено в дельте Сырдарьи, в 2 км к юго-западу от села Жанкент Казалинского района Кызылординской области (рис. 1: 2—3). Согласно топографической съемке 2005 г., размеры памятника составляют 375(420)×225 м. Памятник имеет Т-образную форму — прямоугольник с расширением в восточной части, вытянутый с востока на запад. Цитадель расположена в северо-западном углу городища, размерами 100×100 м. Она возвышается на 8 м над окружающей местностью и на 3—4 м над средним уровнем площади памятника. По мнению С.П. Толстова, Джанкент в конце IX — начале X в. «заново укрепляется по хорезмийскому» типу (Толстов 1947: 68).

На городище Джанкент в настоящее время ведутся работы на десяти объектах. Наиболее хорошо изучен раскоп № 1, который был заложен в 2005 г. (работы продолжаются) в северо-восточной части городища на обширном холме овальной формы размерами 35×30 м (Курманкулов и др. 2007; Зиливинская и др. 2011; Сводный отчет 2010; Сыдыкова Тэжекеев, 2013). Здесь на площади более 3000 кв.м обнаружен жилой городской квартал. Планировка четко показывает улицы, идущие в широтном и меридиональном направлениях. Ширина

улиц 2—3 м. Общее число вскрытых помещений на территории раскопа № 1 — около 72 ед. Застройка квартала — однотипная. В верхнем строительном периоде здесь были дома с одно- или двухкомнатными жилыми помещениями. Стены сложены из сырцового кирпича размерами 31,5×21,5×6 см и 20,7×22×5 см. В нижних строительных горизонтах размеры кирпичей расширились до 40—39×21—20×7—6 см.

Обсуждение и краткие выводы по результатам изучения городища Джанкент опубликованы в работах К.М. Байпакова, Ж. Курманкулова, И.А. Аржанцевой, Э.Д. Зиливинской, Ж.Т. Сыдыковой, А.А. Тажекеева, Р.Т. Дарменова, С.У. Билалова и Г.Т. Амиргалиной (Курманкулов и др. 2007; Байпаков 2007: 35—61; Аржанцева, Тажекеев 2014; Тажекеев и др. 2020а: 409—421; Билалов и др. 2021).

Было выявлено, что архитектурный тип жилищ с городища Джанкент восходит к наиболее традиционным архаичным типам в среднеазиатской городской архитектуре. Анализ жилой архитектуры позволяет считать, что в городе существовал единый тип жилища, который можно назвать традиционным. Основная жилая ячейка в простейшем случае — это отапливаемая комната с айваном или передней. В многокомнатных домах жилая ячейка с ее составными частями неоднократно повторялась, с возрастанием площади и числа комнат принцип организации жилища не менялся, во всех случаях следуя единому «традиционному типу». Интерьер основного «центрального» помещения характеризовался наличием большой «П или Г-образной» суфы, занимавшей почти всю площадь помещения, кроме небольшого участка пола перед входом, вымощенный квадратным обожженным кирпичом. В центре такой вымостки под одним из кирпичей обязательно устраивался поглотительный колодец — крупный хум, куда стекала грязная вода. Эта так называемая площадка «ташнау». Высота суфы обычно 50—60 см, т.е. в высоту встроенного в нее одного, иногда двух тандыров. В центре жилой комнаты имелись однотипные очаги, они представляли собой прямоугольные открытые площадки, ограниченные со всех сторон невысокими бортиками, сделанных из половинок, разрезанных вдоль сырцов. Конструкция данных очагов известна в Средней Азии и Хорезме еще с последних веков до н.э. и они были распространены в средневековье повсеместно (Воронина 1963: 87—92; Неразик 1966: 75). Очаги использовались, как для отопления, так и для ритуальных нужд (Вишневская, Рапопорт 1979). С северной стороны вплотную к очагам были приставлены керамические очажные подставки в виде протом баранов (кошкар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе (рис. 1: 3—4) (Зиливинская 2013: 100—107; Дарменов, Тажекеев 2018: 109—122).

Чаще для хранения продуктовых припасов имелось специальное помещение-кладовая. Оно располагалось обычно перед стеной жилого помещения, и вход в нее мог быть с уровня суфы жилого помещения. Площадь кладовых обычно составляла одну четвертую часть жилого помещения и в них стояли и были вкопаны под уровень пола большие керамические сосуды-хранилища (хумы) (Тажекеев и др. 2020б: 88—97).

Новые материалы с городища Джанкент дают нам возможность снова поднять вопрос перехода группы тюрков-огузов в ислам. На территории шахристана во время археологических работ были получены находки, свидетельствующие о проживании мусульман в городе и об изменении религиозных представлений местного населения. Также нами фиксируется изменение архитектурно-планировочного принципа жилых помещений на раскопе № 1, в позднем периоде I строительного горизонта происходят закладка и ремонт помещений. В жилых помещениях исчезает центральный очаг с подставкой-алтарем с протомами барана. Результаты раскопок этих объектов были опубликованы (Зиливинская и др. 2011: 27—39; Зиливинская 2013: 100—107; Дарменов, Тажекеев 2018: 109—122).

Наиболее массовым материалом, показывающим взаимоотношения населения Джанкента с внешним миром, являются монеты (определение выполнено науч. сотр. Института востоковедения РАН Е.Ю. Гончаровым). Наиболее ранние взаимоотношения

огузов и арабов фиксируются по выявленным новым типам серебряных монет, которые внешне оформлены по образцу афригидских драхм (рис. 2: 6).

1. Лицевая сторона во все поле — мужской профиль вправо. На голове корона, перед лицом сверху вниз арабским письмом куфи «‘Абдаллах ибн Тахир», в одну или (в одном случае) две строки.

2. Обратная сторона в поле крупно — всадник на коне, обращенный лицом вправо и держащий в протянутой руке жезл или нагайку. По кругу — стандартная надпись крупными массивными буквами хорезмийским алфавитом; над крупом коня «Мухаммад» арабским письмом куфи (Гончаров, Настич 2013: 82).

Монеты отличаются содержанием арабских легенд на обеих сторонах; имя или титул «Джабуя Арслан», «Н.мидж? Й.мидж? ...? / Н.мих? Й.мих? Джабуя», «Джабуя, царь гуззов, клиент повелителя верующих», «из того, о чем повелел Джабуя, царь гуззов, клиент повелителя верующих», «<...> из того, о чем повелел Джабу(я, царь) гузз(ов ...)», «Бал? / Йал? Джабуя, царь (гуззов), клиент (повелителя верующих)» «Бал? / Йал? Джабуя» (Гончаров, Настич 2013). Е.Ю. Гончаров и В.Н. Настич отмечают слово *ġa-būyah* (ябгу), оно неизменно прилагается к правящим особам, которые на монетах прямо названы «царями гуззов» и «клиентами амира верующих» (мавла амир ал-му’минин).

Вторым именем, присутствующим на всех найденных арабо-огузских монетах, является ‘Абдаллах ибн Тахир — третий по счету представитель династии Тахиридов (213—230/828—845), наместник Хорасана с 215/830 г. (Ибн-Аль-Асир 2006: 156). По словам ал-Бала Зури, «Абдаллах ибн Тахир направил своего сына Тахира ибн ‘Абдаллаха в поход на страну гуззов. Он завладел местами, в которых до него никто ещё не бывал (из арабов)» (ал-Бала Зури, 1987). Следует отметить, что данное упоминание ал-Балазури является самым ранним сообщением о гузах в исторической литературе.

Тут же на раскопе № 1 в жилых помещениях выявлено около двух десятков медных монет Саманидской державы. Все саманидские фельсы одновременные и относятся к правлению эмира Абд ал-Малик ибн Нух Саманид. Чекан Бухары. 343—350 г.х./954—961 гг. и 347—348 г.х./958—960 гг. (рис. 2: 5) (Аржанцева и др. 2010: 49—51).

Другой группой материалов, показывающих изменения в религиозно-культурной практике населения Джанкента, является керамика. Была выявлена глазурованная керамика, изготовленная из красной высокожелезистой глины, сформованная на гончарном круге из хорошо промешанной глины, качественного обжига. Черепки изделий плотной структуры, в изломе розового, светло-розового цвета. Ассортимент глазурованных изделий небольшой. Весомая часть находок представлена категорией — столовая посуда (чаши, горшки и кувшины). Есть несколько образцов из категории «предметы специального назначения» — светильники. На них нанесен орнамент, имитирующий арабскую надпись, сделанную куфическим почерком или в стиле «куфи» (рис. 2: 2—3) (Амиргалина, Билалов 2022: 142—156). В коллекции керамических изделий имеется еще одно изделие с надписью (рис. 2: 4).

В 2011 г. на городище Джанкент, на раскопе № 1 на дневной поверхности случайно был обнаружен перстень — ювелирный предмет, несущий в себе не только своеобразную художественно-эстетическую красоту, но ритуально-обрядовую нагрузку.

Перстень (рис. 2: 1). Выполнен из оловянно-свинцовой латуни. Состав Zn — 13,4%, Pb — 12,41%, Sn — 3,44% (Рузанова 2014: 180, рис. 3: 10). Сохранились щиток и небольшой фрагмент шинки с одной стороны. Плоский щиток в виде удлиненного шестиугольника, с боковыми наклонными сторонами. В небольшой узкой ободок на лицевой поверхности вписано имя «Мухаммад» на арабском языке (перевод Е.Ю. Гончарова). В месте соединения щитка и шинки, по обе стороны размещены заостренные выступы листовидной формы.

Несмотря на то, что данный интересный артефакт был обнаружен при случайных обстоятельствах, мы склонны отнести его к первым векам распространения ислама, так как по составу металла он совпадает с предметами торевтики с городища, датированными данным временем.

В VIII—XI вв., судя по археологическим материалам, массово выявляются ювелирные и керамические изделия, декорированные арабскими надписями в стиле «куфи»: «Власть от Аллаха», «довольствуюсь Аллахом», «Благороднейшее из богатств — отказ от желаний», «(Имей) терпение, прежде чем (высказывать) мнение», «От Аллаха степень» и т.п. (Настич 1975: 97; Ильясова и др. 2016: 396, 403).

Переход в новую религию происходил не только военным путем, но и мирным. В 943 г. тюрки Жетысу и Южного Казахстана, по мнению О.К. Караева, добровольно приняли ислам и здесь сложилась первая тюркская исламская династия — Караханиды (Караев 1983: 95). У Джамала Карши сказано: «Сатук Бугра-хан ал Муджахид Абд ал Карим ибн Базир Арслан-хан ибн Тангла (Билга) Бахур (Нахур) Кадр-хан из рода Афрасиаба ибн Пушанг ибн Алп ибн Рисиман», «он был первым среди тюркских хаканов, кто принял ислам в пределах Кашгара и Ферганы в правление правоверных в государстве ал-амир ар-Рашид Абд ал-Малика ибн Нуха ас-Самани» (История Казахстана 2006: 101).

Вхождение крупных городов Южного Казахстана и Жетысу в ойкумену исламского мира привело к образованию этно-религиозных групп тюрков, принявших ислам — туркоман, что означает «похожий на тюрка» (ал-Бируни 19633: 19). Неофиты и местное население, подражая арабам и материальной культуре исламского мира, стремились получить вещи, несущие в себе религиозную символику. Как сообщает Ибн Фадлан, об огузах: «Мне приходилось иногда слышать от них: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк Аллаха». Тем самым они как бы подражают мусульманам, которые проезжают у них, но настоящей веры в них нет.... И таково правило тюрка, — всякий раз, как он услышит мусульманина, произносящего «Слава Аллашу» и «Нет бога, кроме Аллаха», он говорит то же, что и он» (Ибн Фадлан 1939: 155—164).

Также надо отметить, что проникновение ислама и исламской культуры среди местного неарабского населения вызвало появление культурно-политического движения *шу'убизм*, которые отрицали претензии арабов на руководящую роль в культурной, а иногда, и политической жизни стран ислама (Бартольд 1971: 359—370). Движение это имело два основных направления. Военное представляло собой формирование сословия тюркских воинов «гулямов» возглавляемых представителями доисламских тюрко-согдийских династий Средней Азии и Казахстана. Также происходило формирование новых духовно-культурных центров и создание суфийских тарикатов, таких, как йассавийя, хваджаган-накшбандийя, кубравийя и 'ишкийя, слава о которых распространилась в этом регионе, а впоследствии и по всему исламскому миру.

Уже VIII в., по данным Ас-Сам'ани, в Средней Азии появились первые суфии тюркского происхождения из богатых и аристократических семей — это 'Абдаллах ибн ал-Мубарак ал-Ханзали ал-Марвази и Насафа Му'аз ибн Йа'куб ал-Касани ан-Насафи, построивший на свои средства соборную мечеть и рибат для суфиев в Насафе (Камалиддинов 1993: 184).

Суфизм, как аскетическое движение в исламе, по мере географического продвижения на восток и запад, впитывал в себя древневосточные, неоплатонические и христианские традиции, а также испытывал индийско-буддийское влияние (Шиммель 1999: 13—26). Суфийские учения среди местного населения Средней Азии и Казахстана привели к появлению «народного ислама», который был пропитан культами и ритуалами доисламских верований. В частности, это привело к возрастанию роли мистики, предчувствия и прорицаний, сновидений и символов в ежедневной жизни (Абдуллаева 2000: 6).

Магические надписи наносились на самые разнообразные предметы: зеркала, украшения, одежду, медицинские инструменты, замки, ульи, посуду, ножницы и так далее, то есть на вещи, которые окружали человека в быту и были важны для него (Резван 2001: 321—351).

Перстень-печать с древнейших времен является главным атрибутом, удостоверительным знаком, подтверждающая личность правителя и членов царствующего дома и т.п. Легенда перстня-печати состояла из имени, титула и имени отца владельца, самого правителя, а также содержала изображение родового герба. В персидском языке термин «печать» — *tuhr*, используемый в Иране и Индии, а в турецком — *mühür*. В сефевидском Иране мухр-дар был хранителем печати и работал в составе канцелярии (Floor 2001: 68). Массовое появление печатей в Арабском халифате связано с взаимоотношениями Византийской империи. В своем труде *Futūḥ al-Buldān* утверждает, что в 7/628 г., «когда посланник Аллаха собирался написать царю греков (ар-Рум), кто-то сказал ему, что они не прочтут письмо, если оно не будет запечатано. Тогда он сделал серебряное кольцо, я почти вижу его белизну на своей руке, и выгравировал на нем «Мухаммад — посланник Аллаха»» (Clark Murgotten 1924: 256).

После завоевания Ирака в 637 г. мусульманские завоеватели унаследовали от Сасанидов сложную систему управления, которая должна была послужить полезной основой для создания собственной централизованной бюрократии. Этого добились первые правители, в частности Зияд ибн Абихи, наместник халифа Му'авии (661—80) в 669—673 гг. Зияд ввел систему канцелярии в сасанидском стиле, а вместе с ней и отдел, который использовал печати для регистрации документов, а Зияд описывается как «первый араб, который ввел диван зимама и печать в подражание тому, что делали персы» для скрепления документов (Morony 1984: 66—67).

Перстни, декорированные арабской надписью почерком «куфи», не редкость для территории Средней Азии и Казахстана в период экспансии Арабского государства. Относительно хорошо сохранившиеся перстни датируются временем после монгольского нашествия и утверждения новых династий, а также второго ренессанса ислама среди кочевников. О ранних перстнях-печатах с надписями и талисманами мусульманского Востока, аналогичных джанкенскому перстню, содержится информация в каталоге Британского музея — «Печати и амулеты» (Porter 2017) и в Оксфордском каталоге исламских печатей и талисманов (Kalus 1986).

В каталогах представлены перстни, изготовленные из оловяно-свинцовой бронзы. Формы перстней — шестигранные, со скошенными сторонами. На них нанесены строки углового шрифта с вильчатыми наконечниками. Слово «Мухаммад» может быть прочитано в четырех различных вариантах (Porter 2017: 45, fig. 117). По мнению В. Поттер, появление свинцово-бронзовых перстней-печатей связано с влиянием Византийской империи, в основном они участвовали в экономической жизни в ранний исламский период, вторично печати появляются в Османский период (Porter 2017: 3—4).

О том, как мусульмане носят перстни-печатки, дает информацию Э. Лейн в своем труде «Рассказ о нравах и обычаях современных египтян, написанный в Египте в 1833—1835 годах»: «На мизинце правой руки носят перстень-печатку, который обычно из серебра, с сердоликом или другим камнем, на котором выгравировано имя владельца. Имя обычно сопровождается словами «раб его» (означающими «слуга или поклонник Бога»), а часто и другими словами. «Бога», выражающими веру человека в Богу и т.д. ... Кольцо с печатью используется для подписания писем и других и других документов, и его оттиск считается более действительным, чем знак ручная» (Lane 1978: 48).

Печать пророка Мухаммада (*khātam*), согласно хадисам «Сахих Муслима» Муслима ибн аль-Хаджадж изготовлена полностью из серебра, как ободок, так и само кольцо: «Посланник Аллаха подобрал для себя серебряный перстень, который носил на руке. Потом этот перстень носил у себя на руке Абу Бакр, потом — Умар, а потом — Усман. И это продолжалось тех пор, пока он не упал с руки Усмана в колодец Арис (в роше близ мечети Куба). На этом перстне была выгравирована надпись «Мухаммад, посланник Аллаха» (Сафиуллин 2021; *Signet-Rings (Kitab Al-Khatam)* / сайт *Sunnah*). Считается, что он не рекомендовал использовать золото для изготовления печатей.

Перстни-амулеты в исламе, по мнению суфиев, восходят к самому Пророку. Так, суфий Ибн Араби ввел специальную доктрину святости в мистицизме, где пророк Мухаммад стоит высшее

всех, благодаря тому, что служит Печатью Пророков (Хатим ал-анбийа) и открыто говорит о том, что есть Печать Святых (Хатим ал-аулийа), в которой проявляется Дух пророка Мухаммада (Арберри 2002: 166). Как отметила Аннемари Шиммель, «Пророк Мухаммад» является главным стержнем в духовной цепи суфизма. Его вознесение сквозь небеса в Божественное присутствие, на которое намекают первые строки суры 17, стало прототипом духовного восхождения мистика к личной близости с Богом (Шиммель 1999: 30). Суфии в своих определениях различных мистических состояний опирались на хадисы, которые восходили к пророку Мухаммаду или приписывались ему. Любое направление в исламе и суфизме находило в хадисах материал для подтверждения своих представлений. Личность пророка Мухаммада в короткий срок приобрела огромное значение для духовной жизни общины мусульман, и средневековые суфии считали его идеальным человеком, причиной и целью творения, сподвижником Бога. Поэтому в средневековом исламском мире люди всех сословий часто прибегали к магическому лечению, к профилактической и лечебной силе имени пророка Мухаммада, аятов и сур.

В средневековом исламском мире появляются ритуальные печати «Пира-Хранителя» (islamology.ru: 1) или «печать-талисман» (мухр-и дуо), используемые в обрядах мусульман Средней Азии и Казахстана. В этнографии зафиксирован обряд, бытующий у горожан Средней Азии, связанный с именем знаменитого суфия, ханбалитского богослова и проповедника ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани (1077—1166), эпонима суфийского братства кадирийа (Шиммель 1999: 196). Он имел прозвище Мухйи ад-дин, «оживляющий религию» и являлся шейхом Востока, а термин дастгир («хранитель», «помощник», «покровитель») — один из титулов ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани.

В честь своего патрона послушники Абд ал-Кадира, каждый год в четвертый месяц мусульманского лунного календаря или 11-го числа каждого месяца мусульманского календаря проводят обряд Хатм-и йаздахум — «рецитация одиннадцатого» и песнопения «читали наизусть весь Коран каждую ночь, стоя на одной ноге». Он — гаус-и а’зам, «Величайшая Помощь», и пир-и дастгир, «Старец-наставник, держащий за руку» для поддержки (Шиммель 1999: 196; Троицкая 1928: 173—199).

Печати-амулеты, посвященные шейху ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани, представляют собой круглые серебряные или медные пластины с петлевидной или цилиндрической ручкой на тыльной стороне. Рядом с ручкой (у края основной пластины) припаяны тонкие пластинки разной формы — определители направления отгиска. Диаметр основных пластин 60—64 мм, вес до 44 г. (islamology.ru: 1). Надпись в картушах по кругу: «О великий покровитель, творение (?) Аллаха! Дай мне приют с позволения Аллаха святостью Мухаммада б. ‘Абдаллаха — да благословит его Аллах и да приветствует!» (islamology.ru: 1).

Заключение

Арабский халифат, как и до него, Персия, стремились заполучить контроль за торговлей шелком и другими товарами с Китаем, что привело к экспансии на восток в VIII в., и создало благоприятные условия для возникновения крупных экономических форпостов, где шла торговля с тюркскими государствами. Купцы были иногда единственными представителями арабско-мусульманского мира, которые не только вели торговлю, но и проповедовали ислам среди местного населения. Нумизматические материалы свидетельствуют о том, что происходит налаживание торговли между центрами Арабского халифата и народами, проживающими на территории степной части Евразии, это подтверждают также находки вещей с исламскими символами и куфическими надписями на арабском языке (Давидович 1960: 92—117; Путешествие Ибн Фадлана 2016).

Перстень с куфической надписью из Джанкента не только показывает экономическое и политическое положение Южного Казахстана в VIII—IX/X вв. но и точно документирует смену эпохи, стилей, культуры и вкусов тюркских племен в период господства Арабского халифата на Евразийском континенте.

Литература

- Абдуллаева Ф.И. 2000. *Персидская кораническая экзегетика (Тексты, переводы, комментарии)*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение (Культура и идеология мусульманского Востока II).
- Акишев и др. 1982. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. 1982. Жилище позднесредневекового Отрара (XVI—XVIII вв.). В: Неразик Е.Е. (отв. ред.). *Жилище народов Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, 121—136.
- Ал-Идриси. 1939. Извлечения из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» или «Китаб-роджер» *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР, 220—222.
- Ал-Истахри. 1939. Извлечения из «Китаб месалик ал-мемалик». *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР, 167—181.
- Амиргалина Г.Т., Билалов С.У. 2022. Глазурованная керамика раннесредневекового городища Джанкент. В: Оңғар А. (ред.). *Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей*. Т. 3. Алматы; Туркестан: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 142—156.
- Арберри А.Дж. 2002. *Суфизм. Мистики ислама*. Москва: Сфера.
- Аржанцева и др. 2009. Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Караманова М.С., Рузанова С.А., Уткельбаев К.З., Сыдыкова Ж.Т., Билалов С.У. 2009. Сводный отчет об археологических работах на городище Джанкент в 2005—2007 гг. Кызылорда.
- Аржанцева И.А., Рузанова С.А. 2010. Исследования «болотных городищ»: архивы и новые материалы. В: Герасимова М.М. (отв. ред.). *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. Москва: РАН ИА ТАУС, 389—406.
- Ахмад ибн Иахйя ибн Джабяр ал-Бала Зури. 1987. *Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булден»)*. Душанбе: Дониш.
- Байпаков К.М. 2007. Огузы, туркмены и сельджуки в городах Жетысу и Южного Казахстана. *Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан* 1 (253), 35—61.
- Бартольд В.В. 1965. Работы по исторической географии. В: *Сочинения*. Т. III. Москва: Наука.
- Билалов и др. 2021. Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К., Амиргалина Г.Т., Құрманязов Ы.С., Назаров А.Ж. 2021. Археологические работы на городище Джанкент в полевом сезоне 2020—2021 гг. Оңғар А. (ред.). *Маргулановские чтения-2021: материалы международной научно-практической конференции «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 26—27 октября 2021 г.)*. Т. 2. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана, 138—154.
- Бируни, Абу Рейхан. 1957. Памятники минувших поколений. В: *Избранные произведения*. Т. 1. Ташкент: АН УзССР.
- Большаков О.Г. 1980. К истории Таласской битвы (751 г.). В: Ольдерогге Д.А. (ред.). *Страны и народы Востока*. Вып. 22. Москва: Восточная литература, 132—136.
- Вишневецкая О.А., Рапопорт Ю.А. Следы почитания огня в средневековом хорезмском городе. В: Виноградов А.В. (отв. ред.). *Этнография и археология Средней Азии*. Москва: Наука, 105—112.
- Воронина В.Л. 1963. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии. *Советская этнография* 6, 81—83.
- Гончаров Е.Ю., Настич В.Н. 2013. Монеты сырдарьинских огузов IX в. В: Кляшторный С.Г. (отв. ред.). *Тюркологический сборник 2011—2012*. Москва: Наука; Восточная литература, 80—91.
- Давидович Е.А. 1960. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. *Нумизматика и эпиграфика* 2, 92—117.
- Дарменов Р.Т., Тажекеев А.А. 2018. Ритуальные очаги на городище Жанкент. *Народы и религии Евразии* 17 (4), 109—122.
- Длужневская Г.В. 2011. *Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859—1959 гг. (по документам Научного архива Института истории и материальной культуры РАН)*. Санкт-Петербург: ЭлекСис.
- Жилин А.Н. 1982. Традиционные поселения и жилища узбеков Южного Казахстана. В: Неразик Е.Е., Жилин А.Н. (ред.). *Жилище народов Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, 137—164.
- Зиливинская и др. 2011. Зиливинская Э.Д., Сыдыкова Ж. Т., Билалов С. У. 2011. Раскопки жилого квартала на городище Джанкент. В: Васильев Д.В. (отв. ред.). *Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды*. Астрахань: Астраханский университет, 27—37.

- Зиливинская Э.Д. 2013. Очаги жилого комплекса на городище Джанкент. *Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук* 3, 100—107.
- Ибн ал-Асир. 2006. *ал-Камил фи-т-та'рих (Полный свод истории)*. Ташкент: Фан.
- Ибн Русте. 1939. Извлечения из «Китаб ал-а'алак ан-нафиса». *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР, 150—155.
- Ибн Фадлан. 1939. Извлечения из «Записки». *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР, 155—164.
- Ибн Хордадбек. 1939. Извлечения из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик». *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР, 144—146.
- Ильясова и др. 2016. Ильясова С.Р. Ильясов Дж.Я., Имамбердыев Р.А., Исакова Е.А. 2016. «Нет блага в богатстве». *Глазурированная керамика Ташкентского оазиса IX—XII вв.* Москва: Фонд Марджани.
- Императорская археологическая комиссия (1859—1917): к 150-летию со дня основания*. 2009. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- История Казахстана в арабских источниках. Извлечения из сочинений XII—XVI вв.* 2006. Т. 3. Алматы: Дайк-пресс.
- Камалиддинов Ш.С. 1993. В: Булгаков П.Г. (ред.). «Китаб ал-ансаб» Абу са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан.
- Караев О. 1983. *История Караханидского каганата (X — начало XIII вв.)*. Фрунзе: Илим.
- Курманкулов и др. 2007. Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ж.К.Т. 2007. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. Кызылорда.
- Лёвшин А.И. 1832. *Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей*. Ч. I. Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя.
- Лерх П.И. 1870. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. В: *Отчет ИАК*. Типография ИАН, 1—10.
- Макшеев А.И. 1856. Описание низовьев Сырдарьи. *Морской сборник* Т. 23, 448—527.
- Материалы по истории 1988: Ахмедов Б.А. (ред.). 1988. *Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв.* Ташкент: Фан.
- Мейер Л. 1865. Киргизская степь Оренбургского ведомства. В: *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба*. Санкт-Петербург: Главное управление Генерального штаба.
- Настич В.Н. 1975. Поясная накладка из Отрара. В: Акишев К.А. (отв. ред.). *Древности Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 97—105.
- Неразик Е.Е. 1966. *Сельские поселения афригидского Хорезма (по материалам Беркут-калинского оазиса)*. Москва: Наука.
- Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара = Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Vulghar: кат. выставки. 2016. Государственный Эрмитаж. Москва: Издательский дом Марджани.
- Резван Е.А. 2001. *Коран и его мир*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Рузанова С.А. 2014. Следы металлообрабатывающего ремесла на городище Джанкент. В: Аржанцева И.А., Тажекеев А.А. (сост). *Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011—2014 гг.)*. Алматы: Арыс, 178—188.
- Сафиуллин Р. 2021. *Каким был перстень Пророка?* URL: <https://islam.ru/content/person/54209> (дата обращения: 30.01.2024).
- Смагулов Е.А. 2004. Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников. В: Хабдулина М.К. (отв. ред.). *Мобилизованный археологией*. К 80-летию К.А. Акишева (1924—2003). Астана: ЕНУ, 104—113.
- Сыдыкова Ж.Т., Тэжекеев Э.Э. 2013. Тұран өркениеті. *Мәдени мұра* 4, 37—46.
- Тажекеев и др. 2020а. Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билалов С.У., Султанжанов Ж.К., Шарапова К.А. 2020. Археологические исследования на городище Джанкент в 2019 г. В: Байтанаев Б.А. (гл. ред.). *Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований: Материалы международной научно-практической конференции*. Т. 2. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 409—421.
- Тажекеев и др. 2020б. Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К. 2020. Организация охранной зоны и консервационные работы на городище Джанкент. *Археология Казахстана* 1 (7), 88—97.
- Толстов С.П. 1947. Города гузов. *Советская этнография* 3, 57—102.
- Толстов С.П. 1962. *По древним дельтам Окса и Яксарта*. Москва: Восточная литература.
- Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года*. 1887. Оренбург: Типография Б. Бреслина.

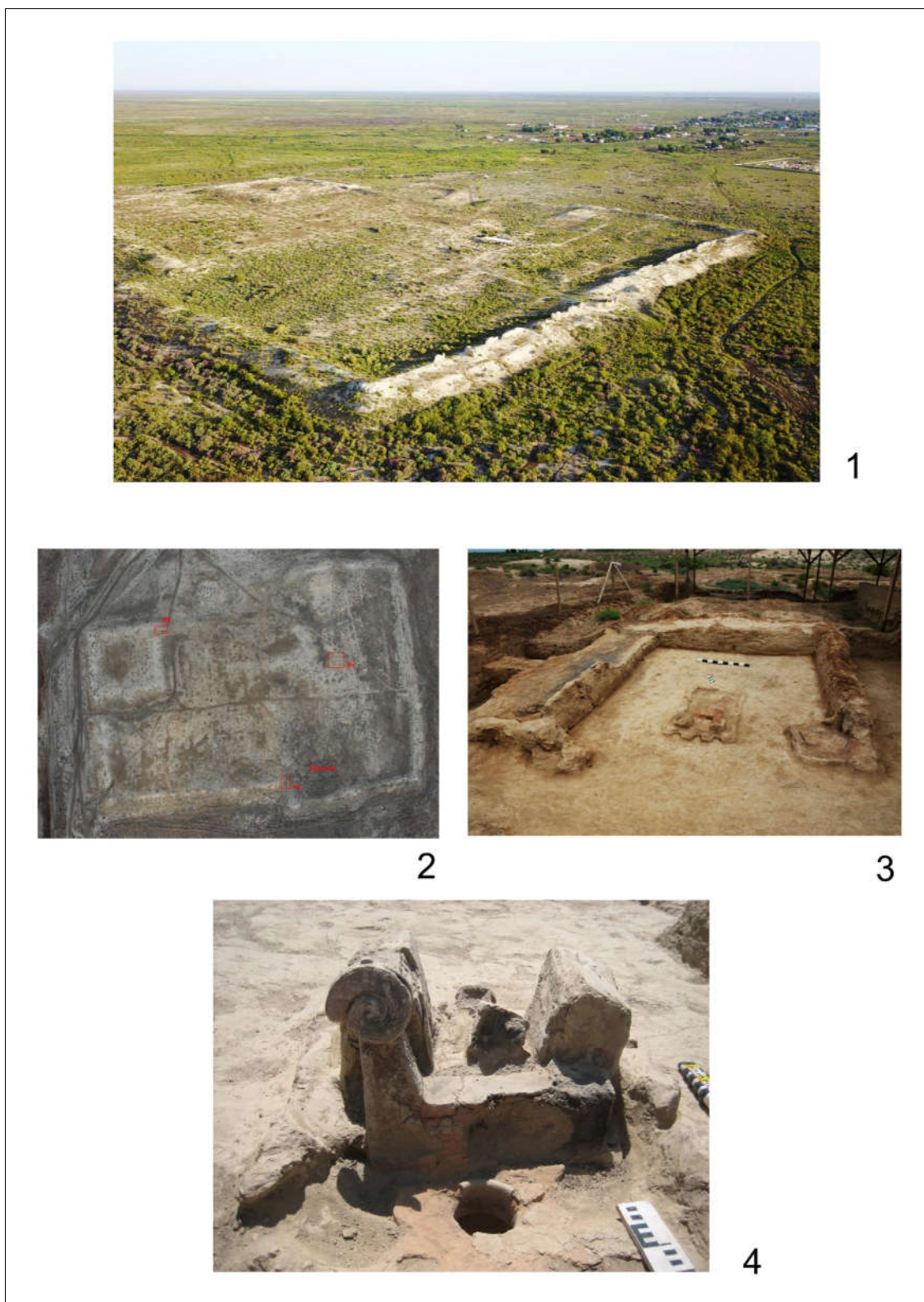
- Троицкая А.Л. 1928. Женский зикр в старом Ташкенте. В: Карский Е.Ф. (ред.). *Сборник музея антропологии и этнографии*. Ленинград: АН СССР, 173—199.
- Ханыков Я.В. 1851. *Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. Гладышевым и Муравиньим*. Санкт-Петербург: Типография Министерства Внутренних Дел.
- Шиммель А. 1999. *Мир исламского мистицизма*. Москва: Алетея, Энигма.
- Якубов Ю. 1988. *Раннесредневековые сельские поселения горного Согда (к проблеме становления феодализма)*. Душанбе: Дониш.
- Clark Murgotten F. 1924. *The origins of the Islamic state. Pt. 2. Being a translation from the Arabic, accompanied with annotations geographic and historique notes of the Kitab Futuh Al-Buldan of al-Imam abu-l 'Abbas Ahmad ibn-Jabir al-Balahuri*. New York: Columbia University.
- islamology.ru: 1: Мухр-и Пир-и Дастгир. URL: <https://islamology.ru/content/мухр-и-пир-и-дастгир/> (дата обращения 30.01.2024).
- Kalus L. 1986. *Catalogue of Islamic Seals and Talismans, Ashmolean Museum, Oxford*. Oxford: Oxford University Press.
- Lane E.W. 1895. *An account of the manners and customs of the modern Egyptians: written in Egypt during the years 1833—1835*. London: East-West Publ.
- Morony M.G. 1984. *Iraq after the Muslim Conquest*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Porter V. 2011. *Arabic and Persian Seals and Amulets in the British Museum*. London: The British Museum Research Publication.
- Signet-Rings (*Kitab Al-Khatam*), *Hadith 4218*. URL: <https://sunnah.com/abudawud/36/5> (дата обращения 28.01.2024).

References

- Abdullaeva, F.I. 2000. *Persidskaya koranicheskaya ekzegetika (Teksty, perevody, kommentarii) (Persian Quranic exegesis (Texts, translations, commentaries))*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (Culture and Ideology of the Muslim East II) (in Russian).
- Akischev et al. 1982. Akishev, K.A., Baipakov, K.M., Erzakovich, L.B. 1982. In: Nerazik, E.E. (ed.). *Zhilishe narodov Sredney Azii i Kazahstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Nauka, 121—136 (in Russian).
- Al-Idrisi. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmeni (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan)*. T. 1. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 220—222 (in Russian).
- Al-Istahri. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmeni (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan)*. T. 1. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 167—181 (in Russian).
- Amirgalina, G.T., Bilalov, S.U. 2022. In: Ongar, A. (ed.). *Evraziiskaya stepnaya civilizaciya: chelovek i istoriko-kulturnaya sreda. Materialy v mezhdunarodnogo kongressa arheologii evrazijskih stepei (Eurasian steppe civilization: man and historical and cultural environment. Materials in the International Congress of Archeology of the Eurasian Steppes)*. Vol. 3. Almaty; Turkestan: Margulan Institute of Archaeology, 142—156 (in Russian).
- Arberri, A.J. 2002. *Sufizm. Mistiki islama (Sufism. Mystics of Islam)*. Moscow: Sfera (in Russian).
- Arzhanceva et al. 2009. Arzhanceva, I.A., Zilivinskaya, E.D., Karamanova, M.S. Ruzanova, S.A., Utkelbaev, K.Z., Sydykova, Zh.T., Bilalov, S.U. 2009. *Svodnyi otchet ob arheologicheskikh rabotah na gorodishe Dzhankent v 2005—2007*. Kyzylorda.
- Arzhanceva, I.A., Ruzanova, S.A. 2010. In: Gerasimova, M.M. (ed.). *Arheologiya i paleoantropologiya evrazijskih stepey i sopredelnyh territorii (sbornik statei) (Archaeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories (collection of articles))*. Moscow: RAS IA TAUS, 389—406 (in Russian).
- Ahmad ibn Iahja ibn Dzhabyar al-Bala Zuri. 1987. *Zavoevanie Horasana (Izvlachenie iz sochineniya "Futuh al-bulden") (Conquest of Khorasan (Extract from the work "Futuh albulden"))*. Dushanbe: Donish (in Russian).
- Baipakov, K.M. 2007. In *Izvestiya Nacionalnoi Akademii nauk Respubliki Kazahstan (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan)* 1 (253), 35—61 (in Russian).
- Bartold, V.V. 1965. In: *Sochineniya (Essays)*. Vol. 3. Moscow: Nauka (in Russian).
- Bilalov et al. 2021. Bilalov, S.U., Tazhekeev, A.A., Darменов, R.T., Sultanzhanov, Zh.K., Amirgalina, G.T., Kurmaniyazov, Y.S., Nazarov, A.Zh. 2021. In: Ongar, A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2021: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii "Velikaya step v kontekste etnokulturnyh issledovaniy", posvyashennoj 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 30-letiyu Instituta arheologii im. A.H. Margulana (g. Almaty, 26—27 oktyabrya 2021 g.) (Margulanov readings-2021: materials of the international scientific and practical conference "Great step in the context of*

- ethnocultural research*”, dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 30th anniversary of A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, October 26—27, 2021). Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 138—154 (in Russian).
- Biruni, Abu Reihan. 1957. *Izbrannyye proizvedeniya (Selected works)*. Vol. 1. Tashkent: AN UzSSR (in Russian).
- Bolshakov, O. G. 1980. In: Olderogge, D.A. (ed.). *Strany i narody Vostoka (Countries and peoples of the East)*. Iss. 22. Moscow: Vostochnaya literatura, 132—136 (in Russian).
- Vishnevskaya, O.A., Rapoport, Yu.A. 1979. In: Vinogradov, A.V. (ed.). *Etnografiya i arheologiya Sredney Azii (Ethnography and archeology of Central Asia)*. Moscow: Nauka, 105—112 (in Russian).
- Voronina, V.L. 1963. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)* 6, 81—83 (in Russian).
- Goncharov, E.Yu., Nastich, V.N. 2013. In: Klyashtorni, S.G. (ed.). *Tyurkologicheskii sbornik 2011—2012 (Turkological collection)*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 80—91 (in Russian).
- Davidovich, E.A. 1960. In *Numizmatika i epigrafika (Numismatics and epigraphy)* 2, 92—117 (in Russian).
- Darmenov, R.T., Tazhekeev, A.A. 2018. In *Narody i religii Evrazii (Peoples and religions of Eurasia)* 17(4), 109—122 (in Russian).
- Dluzhnevskaya, G.V. 2011. *Arheologicheskie issledovaniya v Centralnoj Azii i Sibiri v 1859—1959 gg. (po dokumentam Nauchnogo arhiva Instituta istorii i materialnoj kultury RAN) (Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859—1959 (according to documents from the Scientific Archive of the Institute of History and Material Culture of the Russian Academy of Sciences))*. Saint Petersburg: ElecSys (in Russian).
- Zhilin, A.N. 1982. In: Nerazik, E.E., Zholina, A.N. (eds.). *Zhilishe narodov Srednei Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: Nauka, 137—164 (in Russian).
- Zilivinskaya et al. 2011: Zilivinskaya, E.D., Sydykova, Zh.T., Bilalov, S.U. 2011. In: Vasiliev D.V. (ed.). *Voprosy istorii i arheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoi Ordy (Issues of history and archaeology of medieval nomads and the Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhanskiy universitet, 27—37 (in Russian).
- Zilivinskaya, E.D. 2013. In *Izvestiya Nacionalnoi akademii nauk Respubliki Kazahstan (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan)*. *Social Sciences and Humanities Series* 3, 100—107 (in Russian).
- Ibn al-Asir. 2006. *al-Kamil fi-t-ta'rih (Complete History)*. Tashkent: Fan (in Russian).
- Ibn Fadlan. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan)*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 155—164 (in Russian).
- Ibn Hordadbek. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan)*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 144—146 (in Russian).
- Ibn Ruste. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan)*. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 150—155 (in Russian).
- Ilyasova et al. 2016: Ilyasova, S.R. Ilyasov, J.Ya., Imamberdyev, R.A., Ishakova, E.A. 2016. “*Net blaga v bogatstve*”. *Glazurirovannaya keramika Tashkenskogo oazisa IX—XII vv. (“There is no good in wealth”. Glazed ceramics of the Tashkent oasis of the 9th — 12th centuries.)*. Moscow: Marjani Foundation (in Russian).
- Imperatorskaya arheologicheskaya komissiya (1859—1917): k 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoj arheologii i ohrany kulturnogo naslediya (Imperial Archaeological Commission (1859—1917): on the 150th anniversary of its founding. At the origins of Russian archaeology and protection of cultural heritage)*. 2009. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin (in Russian).
- Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikah. Izvlecheniya iz sochinenii XII—XVI vekov (History of Kazakhstan in Arabic sources. Extracts from the works of the 12th — 16th centuries)*. 2006. Vol. 3. Almaty: Daik Press (in Russian).
- Kamaliddinov, Sh.S. 1993. In: Bukgakov, P.G. (ed.). “*Kitab al-ansab*” *Abu sa'da 'Abd al-Karima ibn Muhammada as-Sam'ani kak istochnik po istorii i istorii kultury Sredney Azii (Kitab al-ansab" by Abu sa'd 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani as a source on the history and cultural history of Central Asia)*. Tashkent: Fan (in Russian).
- Karaev, O. 1983. *Istoriya Karahanidskogo kaganata (X — nachalo XIII vv.) (History of the Karakhanid Kaganate (10th — beginning of the 13th centuries))*. Frunze: Ilim (in Russian).
- Kurmankulov et al. 2007. Kurmankulov, Zh.K., Arzhanceva, I.A., Zilivinskaya, E.D., Ruzanova, S.A., Sydykova, Zh.T. 2007. *Materialy Dzhankentskoi arheologicheskoy ekspedicii. Kyzylorda*.
- Lyovshin, A.I. 1832. *Opisanie kirgiz-kazachih ili kirgiz-kaisackih ord i stepei (Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes)*. Pt. 1. Saint Petersburg: Tipografiya Karla Kravyya (in Russian).
- Lerh, P.I. 1870. In: *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii (Report of the Imperial Archaeological Commission)*. Saint Petersburg: IAK, 1—10 (in Russian).
- Maksheev, A.I. 1856. In *Morskoi sbornik (Marine collection)* 23, 448—527 (in Russian).
- Materialy po istorii 1988: Akhmedov, B.A. (ed). Materialy po istorii Srednei i Centralnoi Azii X—XIX vv.* Tashkent: Fan (in Russian).

- Meier, L. 1865. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami generalnogo shtaba (Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff)*. Saint Petersburg: Glavnoe upravlenie General'nogo shtaba (in Russian).
- Nastich, V.N. 1975. In: Akishev, K.A. (ed.). *Drevnosti Kazakhstana (Antiquities of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nayka, 97—105 (in Russian).
- Nerazik, E.E. 1966. *Selskie poseleniya afrigidskogo Horezma (po materialam Berkut-kalinskogo oazisa) (Rural settlements of Afrigid Khorezm (based on materials from the Berkut-Kala oasis))*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Puteshestvie Ibn Fadlana: Volzhskiy put ot Bagdada do Bulgara (Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar)*. 2016. Exhibition catalogue. State Hermitage Museum. Moscow: Marjani house Publishing house (in Russian).
- Rezvan, E.A. 2001. *Koran i ego mir (Koran and its world)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Ruzanova, S.A. 2014. In: Arzhantseva, I.A., Tazhekeev, A.A. (eds.). *Kompleksnyye issledovaniya gorodisha Dzhankent (raboty 2011—2014 gg.) (Traces of metalworking craft at the site of Jankent. Comprehensive studies of the Jankent settlement (works of 2011—2014))*. Almaty: Arys, 178—188 (in Russian).
- Safiullin, R. 2021. Kakim byl persten Proroka? (What was the Prophet's ring like?) Available at: <https://islam.ru/content/person/54209> (accessed 30.01.2024).
- Smagulov E.A. 2004. In: Khabdulina, M.K. (ed.). *Mobilizovannyj arheologii. K 80-letiyu Akisheva Kimalya Akishevicha (1924—2003) (Mobilized by archaeology. To the 80th anniversary of Akishev Akishevich Kimal (1924—2003))*. Astana: Eurasian National University, 104—113 (in Russian).
- Sydykova, Zh.T., Tazhekeev, A.A. 2013. In *Madeni mura (Cultural heritage)* 4, 37—46 (in Kazakh).
- Tazhekeev et al. 2020a: Tazhekeev, A.A., Darменов, R.T., Bilalov, S.U., Sultanzhanov, Zh.K., Sharapova, K.A. 2020. In: Baytanbaev, B.A. (ed.). *Velikaya Step' v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (The Great Steppe in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference)*. Vol. 2. Almaty: IA im. A.H. Margulana, 409—421 (in Russian).
- Tazhekeev et al. 2020: Tazhekeev, A.A., Darменов, R.T., Sultanzhanov, Zh.K. 2020. In *Arheologiya Kazakhstana (Archaeology of Kazakhstan)* 1 (7), 88—97 (in Russian).
- Tolstov, S.P. 1947. In *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)* 3, 57—102 (in Russian).
- Tolstov, S.P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (On the ancient deltas of Oksa and Yaksarta)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Topografiya Orenburgskoj gubernii. Sochinenie P.I. Rychkova 1762 goda (Topography of Orenburg province. Essay by P.I. Rychkova of 1762)*. 1887. Orenburg: Tipography of B. Breslin (in Russian).
- Troickaya, A.L. 1928. In: Karskyi, E.F. (ed.). *Sbornik muzeya antropologii i etnografii (Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography)*. Leningrad: AN SSSR, 173—199 (in Russian).
- Hanykov, Ya.V. 1851. *Poezdka iz Orska v Hivu i obratno, sovershennaya v 1740—1741 godah Gladyshevym i Muravinym (Trip from Orsk to Niva and back, made in 1740—1741 by Gladyshev and Muravin)*. Saint Petersburg: Aletheia, Enigma (in Russian).
- Shimmel, A. 1999. *Mir islamskogo misticizma (The World of Islamic Mysticism)*. Moscow: Aletheia, Enigma (in Russian).
- Yakubov, Yu. 1988. *Rannesrednevekove selskie poseleniya gornogo Sogda (k probleme stanovleniya feodalizma) (Early medieval rural settlements of mountainous Sogd (to the problem of the formation of feudalism))*. Dushanbe: Donich (in Russian).
- Muhr-i Pir-i Dastgir*. Available at: <https://islamology.ru/content/мухр-и-пир-и-дастгир/> (accessed 30.01.2024) (in Russian).
- Clark Murgotten, F. 1924. *The origins of the Islamic state. Pt. 2. Being a translation from the Arabic, accompanied with annotations geographic and historique notes of the Kitab Futuh Al-Buldan of al-Imam abu-l 'Abbas Ahmad ibn-Jabir al-Balahuri*. New York: Columbia University.
- islamology.ru: 1: Muhr-i Pir-i Dastgir. Available at: <https://islamology.ru/content/мухр-и-пир-и-дастгир/> (accessed 30.01.2024).
- Kalus, L. 1986. *Catalogue of Islamic Seals and Talismans, Ashmolean Museum, Oxford*. Oxford: Oxford University Press.
- Lane, E.W. 1895. *An account of the manners and customs of the modern Egyptians: written in Egypt during the years 1833—1835*. London: East-West Publ.
- Morony, M.G. 1984. *Iraq after the Muslim Conquest*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Porter, V. 2011. *Arabic and Persian Seals and Amulets in the British Museum*. London: The British Museum Research Publication.
- Signet-Rings (Kitab Al-Khatam), Hadith 4218*. Available at: <https://sunnah.com/abudawud/36/5> (accessed 28.01.2024).

Рис. 1. 1—2 — Джанкент. Общий вид (фото из архива Джанкентской экспедиции); 3 — Джанкент. Раскоп № 1. Помещение № 6. Общий вид (фото Р.Т. Дарменова); 4 — Джанкент. Раскоп № 1. Центральный очаг с подставкой-алтарем, украшенной протомами баранов (фото Р.Т. Дарменова).

Fig. 1. 1—2 — Jankent. General view (photo from the archive of the Jankent expedition); 3 — Jankent. Excavation 1. Premises No. 6. General view (photo R.T. Darmenov); 4 — Jankent. Excavation No. 1. Central hearth with altar stand decorated with ram protomes (photo by R.T. Darmenov).

Рис. 2. 1 — Джанкент. Раскоп № 1. Перстень с надписью «Muhammad» (рисунок А. Назарова); 2—3 — Джанкент. Раскоп № 1. Фрагменты керамической посуды с куфической надписью (фото Г.Т. Амиргалиной); 4 — Джанкент. Цитадель. Фрагменты керамической посуды с куфической надписью (рисунок Ильина Р.); 5 — Джанкент. Раскоп № 1. Фельс, Саманид Абд ал-Малик ибн Нух 348 г.х / 959—960 гг. (фото С. Рузанова); 6 — Города Джанкентской группы. Драхма Огузского ягбу (фото Е.Ю. Гончарова, В.Н. Настича).

Fig. 2. 1 — Jankent. Excavation 1. Ring with inscription « Muhammad » (drawing by A. Nazarov); 2—3 — Jankent. Excavation No. 1. Fragments of ceramic ware with the Kufic inscription (photo by G.T. Amirgalina); 4 — Jankent. Citadel. Fragments of ceramic ware with the Kufic inscription (drawing by R. Ilyin); 5 — Jankent. Excavation No. 1. Fels, Samanid Abd al-Malik ibn Nuh 348 Hijra / 959—960 (Photo by S. Ruzanov); 6 — Settlements of the Jankent group. Drahma of the Oghuz Yagba (Photo by E.Yu. Goncharov, V.N. Nastych).